

След обратного движения

ЭХОПОЭМА

Лолла Марч

Лолла Марч

След обратного движения

«Автор»

2026

Марч Л.

След обратного движения / Л. Марч — «Автор», 2026

Сборник из трёх эхопоэм: «Бухта кораблей», «Между двух рек» и «Доисторические времена». Каждая из них — отголосок реального места. История, растянутая во времени, где память, пространство и личный опыт переплетаются друг с другом. Это не путеводитель и не попытка пересказать прошлое. Это движение по следу — за голосами улиц, водой, растениями, случайными встречами и тем, что обычно остаётся незамеченным. Удастся ли узнать, о каких местах идёт речь? Захочется ли однажды оказаться там, следуя за эхом, которое приносит ветер?

© Марч Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Бухта кораблей	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лолла Марч

След обратного движения

Что такое эхопоэма?

Эхопоэма — повествовательная поэтическая форма, где история развивается не линейно, а через отражения, переключки и возвращение образов; прошлое не исчезает, а продолжает существовать в изменённом виде внутри настоящего.

Эхопоэма — не просто история и не просто вымысел. Она не претендует на точную реконструкцию событий и не должна восприниматься как документ.

В основе эхопоэмы лежит реальное место: его история, атмосфера, детали и опыт нахождения в нём. Это попытка увидеть место не только через даты и факты, но и через то, как оно существует в настоящем — через улицы, запахи, свет, разговоры, погоду и детали, которые обычно остаются незамеченными.

История здесь не пересказывается буквально. Она проходит через наблюдение, становясь продолжением — тем, как место может звучать сейчас.

Бухта кораблей

Там, где пахнет в промежутках цветами и рыбой,
Розовый цвет горит на фоне чёрного дыма.

Широкие улицы, заставленные гулками речами,
Идти по ним можно лишь тихо, касаясь плечами.

Птицы в клетках за заборами — будто распяты,
А хозяева, на стульчиках, чем-то богаты, чем-то хвастаты.

Перебрасываются взглядами, словами, чужими делами —
И воздух звенит между ними вязко и рвано.

Здесь можно укрыться от ветра, от времени, от перемены —
За малой горой, где проходит то мимо, то постепенно.

Когда-то всё это служило маршрутом — тянущим ввысь,
Но стёрлось под шагом, и эхом осталось “лишь”.

А цветы подступают, целуют в глаза, в шею, почти невесомо,
Ярким, жёлтым загораются лица невольно.

Ближе — за поворотом — ветер срывается в ноги,
Не путается, а только — разбивает дороги.

Не шёпотом — голосом плотным, почти осязаемым —
Он говорит, и пространство становится краем.

Слышно и это. И рёв, что вовек не стихает,
Под кожей земли что-то медленно дышит. Взывает.

И развилка, и переулок сходятся в одно:
Как ни сворачивай дальше — всё возвращается к морю само.

На круглых лодках, качаясь, приходят с воды рыбаки,
И меняют улов на плоды, на траву, на чужие мешки.

Не успело ещё отступить золотое светило —
Они грузят так, чтобы волнение не сшибло.

Лодки тяжелеют, и небо становится ближе, чем дно,
Облака наполняются светом — но свету в них тесно давно.

Поклоны — без слов, только жест и тяжесть труда,
Рыбья чешуя прилипла, соль белеет в следах.

На незасушенных рукавах медленно сохнет вода,
А слова уже лишние — и не нужны иногда.

Один гребёт, разрезая поверхность, словно дразня.
А другие стоят, растворяясь в остатке огня.

И движение это — как память, как древний обряд,
Где не важно, кто первый — важнее, что все повторяют.

Ничего лишнего —
Никто не считает, кому и чего дал.
Всё уже разделено движением вёсел меж скал.

Работа сделана —

К “лишь” прибавляется “сейчас” и “только”,

И время сгущается, как невидимая плёнка.

Рыбацкий взгляд не остаётся надолго в порту,
Скользя по привычке туда, где не видно черту.

И тянется след — не расплата, не счёт, не строка,

А тихое “сколько” внутри, без ответа, пока.

Луна голубая — отражение тянется ближе,

Скользит, тревожится, поднимается выше и ниже.

К горам, за гору, через крыши, обратно,

Как будто дорога сама себя помнит невнятно.

Между улиц, пробираясь дальше, вглубь,
Поцелуй полуострова всё ещё держится тут.

И опять навстречу ветер — и небо стекает в разлом,

Облака расползаются, становясь ещё одним холмом.

И тени скользят над синевой, как и прежде,

Словно киты, удерживая берег в надежде.

Охраняют молчание, глубину и покой,
Не касаясь границы между водой и землёй.

Здесь помнят и тех, кого волна однажды прибила,
Когда эта линия всё-таки была переходима.

И долго ещё над горизонтом не расходится тишь,
Если бы природа ещё не закончила слышать их.

На этом изгибе, где отлив обнажает ракушки,
За уходящей водой проступают рёбра песка, между ними тянутся лужи.

Вдоль кромки идут они, распахивая отмель снова и снова,
Просят вернуть то, что было съедено морем.

Поднимают, что берегло ложе, выносят наружу —
Это их завтрак, обед и затянувшийся ужин.

А прохожие смотрят — как на нечто знакомое,
Как на память чужую, уже потерявшую форму.

На прошлое, сжатое в теле, в привычке, в крови,
Где это длится — и не отпускает изнутри.

И проявляется путь — не глазами, а давлением в груди,
Сдвиг между тем, что осталось, и тем, что впереди.

Он ведёт — не прямой, но с памятью будто бы схож,
И становится ближе, чем меньше её бережёшь.

И дорога зыбка — не длиннее, чем выдох и шаг,
Где полчаса растворяются, как их не было и так.

Здесь никто не торопит прилив повернуть назад —
А молчание легче удерживается, чем страх.

Случается — вода забирает и лодки, и кров,
Но силы пучины не знают цены у даров.

И она не щедра — и не зла — просто берёт,
Не считая потерь, не храня, что кому отдаёт.

Так и живут — за каменными спинами,
Где дома прижались к выступам и низинам.

До коричневой реки, где гладь разошлась по болотам и манграм,
Улицы переплелись, невольно повторяя её карманы.

Люди сидят где можно — и там, где, казалось, нельзя,

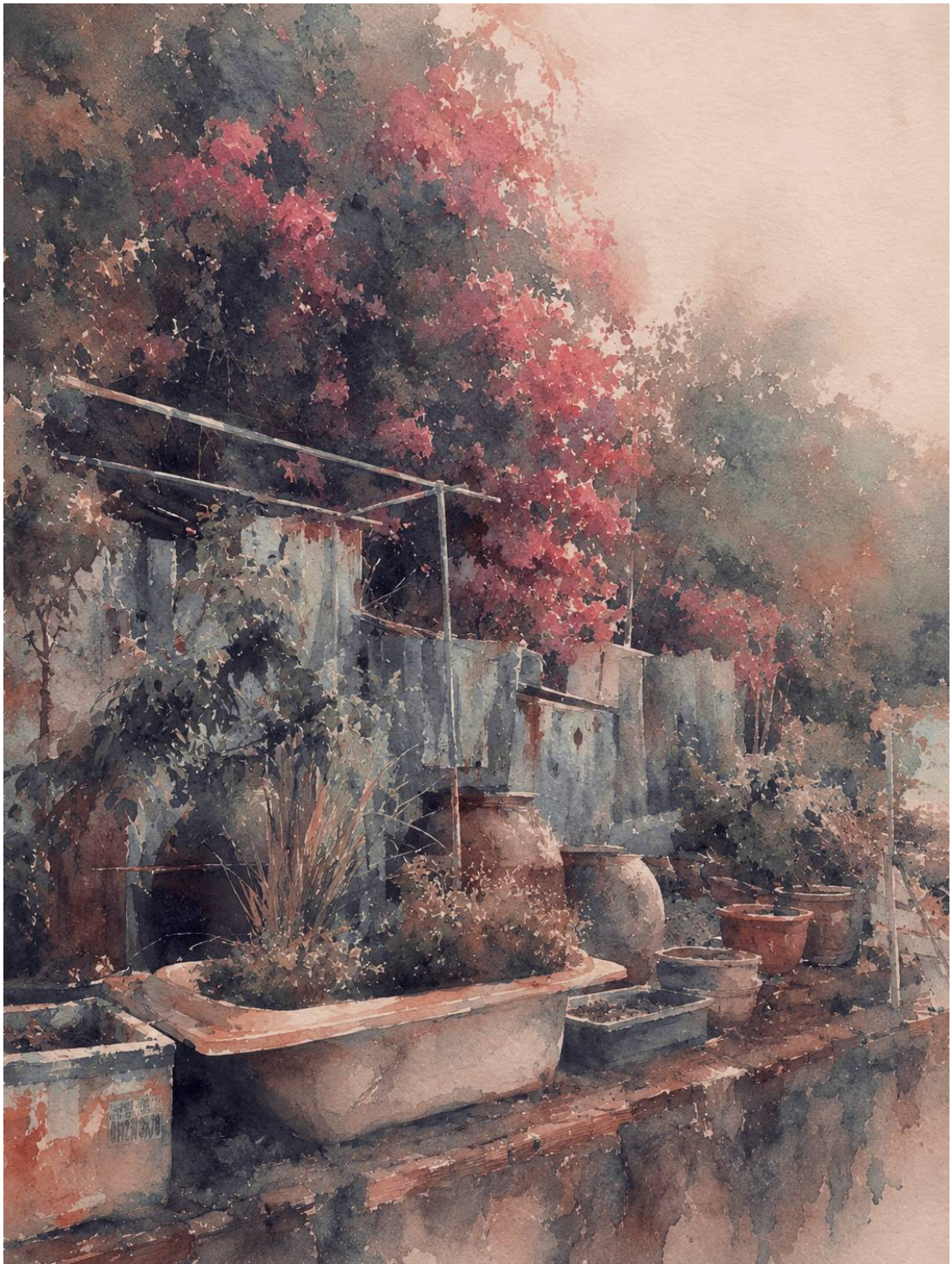
И дни их текут, повторяя мотив чуть ползя.

Можно свернуть и пройти в сторону, ввысь, вдоль,
По узкой улице, где затерялась и соль.

Цветные, плоские, собранные из жестяных листов,
Стены прижались вплотную, к линии собственных снов.

И дерево — одно — нависает над серединой пути,
Не даёт ни пройти, ни уйти.

Здесь даже в ванне растут, поднимаясь, цветы,
И воздух стоит — без движения, но без тесноты.

И повсюду алтари, между пылью и склоном,
Гора осыпается там, где дорога надломлена.

Она отпускает камни, прогретые солнцем,
И долго ещё пустеют притихшие гнёзда.

И смотрит — раскрыто, как беззвучный рот,

Не двигаясь, держит крик, и кажется вот-вот...

Эта гора охраняла — ещё до того,
Как город когда-то поднялся почти до неё.

И так же впитывая людские тревоги,
Отдаёт тепло под щелчки гекконов.

Прорежи глаз — и там, и сям. Музыка снизу.
Отсюда — ещё выше — и можно дойти до пика.

Месяц всплывает — и вслед поднимается даль,
В то небо, где свет растекается, не удержась.

Тьма проступает пятнами вырастая из земли,
Благовония тянутся, листья подсвечиваются — семьи всё съели и унесли.

И новый день уже движется по раскалённой коже дорог,
Прохожие ждут, когда длинная палка сорвёт очередной плод.

Пакет с зелёными уже собран,

А последний падает, лопаюсь о горячий бетон.

Женщина резко смеётся, ища соседские глаза,
А фрукт лежит на проезжей части — раскрытый, плашмя.

Время проносится по провисшим проводам,
Вибрирующим дребезжанием отдаваясь домам.

От нежных цветов до красного пушечного ядра;
Снизу цветёт, но всё так же редееет гора.

И с каждым часом приближение лета,
Воздух становится продолжением моря и его цвета.

Грозы останавливаются где-то на середине пути,
Не доходя до встречи, не успевая дойти.

Между огнями и кафе, в стороне от людского потока,
Девичий голос плывёт, подхваченный бризом востока.

Напротив храма — под вечер, когда удлиняются видения,
И песнь остаётся на плитке отдельными лоскутами времени.

Рыба местами протухла, где-то отсчитывают такт фонари,
А монахи слушают лёгкий надрыв, что подходит к двери.

Старая дорога по-прежнему держит лотки на колёсах,
Помнит конные кареты, что шли по тем же полосам.

Но давно уже разрослась над затопленным краем,
Мыс отступил, и это было не случайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.